

DOI: 10.17803/2542-2472.2026.38.2.103-110

К ВОПРОСУ ОБ ОПЫТЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПОДХОДОВ К РЕГЛАМЕНТАЦИИ УЧАСТИЯ АДВОКАТА В УРЕГУЛИРОВАНИИ СПОРОВ О ДЕТЯХ

МИР

Данильченко Виктория Борисовна,
председатель Коллегии адвокатов Виктории Данильченко, старший преподаватель
кафедры адвокатуры МГИМО МИД России, аспирант кафедры интеграционного права
и прав человека МГИМО МИД России
119454, Россия, г. Москва, просп. Вернадского, д. 76
vividan@mail.ru

© Данильченко В. Б., 2026

Аннотация. В статье рассмотрен опыт региональных международных организаций сотрудничества, которые вырабатывают единые подходы и механизмы координации деятельности публичных органов на национальном уровне применительно к вопросам участия адвоката в урегулировании споров о детях. Право СНГ и право Совета Европы представляют собой наиболее обширные комплексы норм, определяющих основы регулирования участия адвоката в спорах о детях в пределах соответствующих регионов. Вместе с тем и другие региональные международные организации демонстрируют тенденцию к регулированию исследуемой сферы общественных отношений (например, Организация американских государств). Как и в случае с глобальными международными организациями, существенное значение в формировании правовых основ участия адвоката в спорах о детях играют акты «мягкого» права рекомендательного характера. Автор подчеркивает, что акты «мягкого» права, несмотря на свою необязательность, оказывают значительное влияние на формирование общих принципов, стандартов и направлений развития национального законодательства и правоприменительной практики в рассматриваемой области. В частности, акты «мягкого» права формулируют общие принципы, которые служат ориентиром для государств при разработке национального законодательства и правоприменительной практики (например, закрепление принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка или принципа равноправия родителей).

Ключевые слова: региональные международные организации; глобальные международные организации; международное право; модельное законодательство; международный договор; защита прав детей; участие представителя; Содружество Независимых Государств; Совет Европы; Организация американских государств

REGIONAL INTERNATIONAL ORGANIZATIONS' EXPERIENCE IN IMPROVING APPROACHES TO REGULATING COUNSEL PARTICIPATION IN THE RESOLUTION OF DISPUTES INVOLVING CHILDREN

Victoria B. Danilchenko,

Chairman, Bar Association Victoria Danilchenko; Senior Lecturer, Department of Advocacy, MGIMO, Ministry of Foreign Affairs of Russia; Postgraduate Student, Department of Integration Law and Human Rights, MGIMO, Ministry of Foreign Affairs of Russia
vividan@mail.ru

Abstract. *The paper examines the experience of regional international organizations that develop uniform approaches and coordination mechanisms for the activities of public authorities at the national level with respect to the participation of lawyers in the resolution of child-related disputes. The law of the Commonwealth of Independent States (CIS) and the law of the Council of Europe constitute the most comprehensive bodies of norms defining the foundations for regulating the participation of lawyers in child-related disputes within their respective regions. At the same time, other regional international organizations also demonstrate a growing tendency toward regulating this sphere of social relations, including, for example, the Organization of American States. As in the case of global international organizations, instruments of «soft law» of a recommendatory nature play a significant role in shaping the legal framework governing the participation of lawyers in child-related disputes. The author emphasizes that, notwithstanding their non-binding character, soft law instruments exert considerable influence on the development of general principles, standards, and directions for the evolution of national legislation and law enforcement practice in this field. In particular, soft law instruments formulate general principles that serve as guidelines for states in the development of domestic legislation and legal practice, including the principle of the best interests of the child and the principle of parental equality.*

Keywords: *regional international organizations; global international organizations; international law; model legislation; an international treaty; protecting children's rights; representative participation; Commonwealth of Independent States; Council of Europe; Organization of American States*

Подходы к регламентации участия адвоката в урегулировании споров о детях, сформулированные в рамках деятельности глобальных международных организаций, находят свое развитие в документах, принимаемых на уровне международных организаций, функционирующих в пределах региона. И. И. Лукашук отмечал, что «универсальная международная организация — ООН не может обеспечить особые интересы государств в рамках конкретных регионов, геополитических районов. Для этого необходимы организационные формы, учитывающие специфику районов»¹.

В рамках данного исследования остановимся на опыте региональных международных организаций сотрудничества, которые на основе основополагающего принципа международного публичного права — суверенного равенства государств вырабатывают единые подходы и механизмы координации деятельности публичных органов на национальном уровне в рассматриваемой сфере.

Содружество Независимых Государств. В СНГ с момента его основания в 1991 г. принято большое количество нормативных документов, формирующих правовые основы участия адвоката в спорах о детях.

¹ См.: Лукашук И. И. Международное право: особенная часть : учебник для студентов юридических факультетов и вузов. Изд. 3-е, перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2005. С. 35.

Конвенция о правах и основных свободах человека 1995 г. закрепляет ряд важнейших прав, защита которых может приобретать особую актуальность в контексте семейных споров (право на получение необходимых условий для полного развития семьи, право матерей и детей на социальную и экономическую защиту, право несовершеннолетнего на особые меры защиты и т.д.). При этом Конвенция 1995 г. не только содержит набор прав, но и располагает региональным механизмом их защиты. В частности, Конвенция учреждает Комиссию по правам человека СНГ. Данный механизм, безусловно, содержит необходимый потенциал для гармонизации подходов в части защиты прав человека на пространстве СНГ, вместе с тем рекомендательный характер итоговых актов КПЧ оставляет дискуссионным вопрос о его реальной эффективности, в частности, относительно споров, связанных с детьми².

Особый интерес представляет постановление Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств 3 декабря 2009 г. № 33-11 «О новой редакции модельного закона “Об основных гарантиях прав ребенка в государстве”». Будучи содержательным отражением Конвенции ООН о правах ребенка, Модельный закон включает в себя перечень целей, задач и полномочий публичных органов на осуществление гарантий прав ребенка в государстве, к которым относятся: защита прав несовершеннолетнего в суде и иных юрисдикционных органах; выполнение международных договоренностей государств; представительство интересов государств в специализированных международных организациях, занимающихся защитой прав несовершеннолетних.

Модельный закон заложил организационные основы гарантий прав ребенка, а именно — закрепление за органами государственной власти, органами местного самоуправления и организациями обязанностей по осуществлению различных направлений деятельности в интересах детей (гл. 3 Модельного закона). Гарантией исполнения положений Модельного закона должно служить право на обращение законных представителей ребенка или лиц, которые могут выступать в таком качестве, в суд с иском о возмещении ребенку вреда, причиненного его здоровью, имуществу, а также морального вреда в порядке, предусмотренном национальным законодательством (гл. 4 Модельного закона).

Рассматривая международные договоры и иные акты, непосредственно затрагивающие права участников семейных отношений, в том числе ребенка, стоит назвать два основополагающих документа — Соглашение о гарантиях прав граждан в области выплаты социальных пособий, компенсационных выплат семьям с детьми и алиментов 1994 г. и Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в вопросах возвращения несовершеннолетних в государства их постоянного проживания 2002 г. В доктрине подчеркивается смешанный характер данного Соглашения, так как наряду с материально-правовыми нормами оно содержит коллизионные нормы³. Соглашение 1994 г. помимо регламентации соответствующих выплат устанавливает правило, согласно которому в отношении установления и взыскания, а также выплаты алиментов гражданам государств — участников Соглашения применяется национальное право государства — участника Соглашения, на территории которого эти граждане проживают.

Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в вопросах возвращения детей в государства их постоянного проживания 2002 г. закрепляет механизмы возвращения во внесудебном порядке в государство постоянного проживания детей, покинувших это государство без разрешения своих родителей или иных законных представителей и находящихся в государстве пребывания без их сопровождения. Особое значение в контексте настоящего исследования приобретает понятие «права родительской опеки», заимствованное из Европейской

² Шумский В. Н. Юридическая сила актов высших органов Содружества Независимых государств // Журнал российского права. 2006. № 7 (115). С. 113–121.

³ Ерпылева Н. Ю. Физические и юридические лица как субъекты международного частного права. Правовой статус физических лиц как субъектов международного частного права // Адвокат. 2004. № 11. С. 98–108.

конвенции о репатриации несовершеннолетних 1970 г. и предусматривающее «право определять место проживания несовершеннолетнего, предоставленное физическому или юридическому лицу в соответствии с законом, судебным или административным актом». Под действие данного документа подпадают международные споры родителей об определении (изменении) места жительства детей.

В рамках СНГ предусмотрены механизмы, способствующие реализации и защите перечисленных в документах данной международной региональной организации прав лиц, являющихся субъектами семейных правоотношений. Ключевые документы — Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г. (г. Кишинёв), а также Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. (г. Минск). Договоры адресованы судебным, правоохранительным и иным государственным органам, а также для граждан и организаций, участвующих в трансграничных отношениях. В сравнение с предшествующей ей по времени принятия Минской конвенцией Кишинёвская конвенция предусматривает ряд значимых для международного гражданского процесса новелл, в частности: использование видео-конференц-связи при производстве отдельных процессуальных действий, а также расширенная возможность судебных, правоохранительных и иных органов государственной власти взаимодействовать непосредственно с компетентными государственными органами иностранного государства, что существенным образом позволит сократить время на исполнение международных поручений (запросов) о правовой помощи.

Вместе с тем в отличие от подобного рода международных договоров, принимаемых в рамках ГКМЧП, данная Конвенция адресована в первую очередь компетентным государственным органам договаривающихся сторон и не предполагает расширительного подхода к определению перечня таких органов с возможностью включения в него адвокатов⁴. Однако данный документ формирует необходимую правовую основу для взаимодействия всех участников судебного процесса с иностранным элементом.

Попытка унифицировать статус адвоката в рамках СНГ получила свое отражение в Модельном законе «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»⁵. Несмотря на рекомендательный характер данного документа, он является эффективным инструментом сближения релевантного законодательства государств — участников СНГ⁶, в котором отражены принципы деятельности адвокатуры, вопросы приобретения, приостановления, возобновления и прекращения статуса адвоката, режим адвокатской тайны, организация и гарантии адвокатской деятельности. Модельный закон изобилует отсылочными нормами, которые раскрывают перед национальными законодателями возможности по разработке самостоятельных подходов к порядку получения статуса адвоката, установлению правил профессиональной этики и т.д. Вместе с тем данный документ практически не затрагивает процессуальные полномочия адвоката, ограничиваясь лишь формулировкой отсылочной нормы в ст. 8, согласно которой полномочия адвоката, участвующего во всех видах судопроизводства в качестве представителя доверителя, регламентируются соответствующим процессуальным и иным законодательством. Предполагается, что перечень таких полномочий должен найти отражение в соответствующих национальных нормативных правовых актах.

⁴ Например, в отличие от Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам 1965 г., которая с учетом заявления Российской Федерации предоставила возможность адвокатам быть инициаторами поручений о вручении документов.

⁵ Модельный закон принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ от 19.04.2019 № 49-7. См.: Единый реестр правовых актов и других документов СНГ // URL: <http://cis.minsk.by/> (дата обращения: 25.10.2025).

⁶ Симонов А. Н. Международное право // Конспект лекций. Таганрог : ИУЭС ЮФУ, 2016. С. 90.

Совет Европы. В рамках данной региональной международной организации был принят ряд многосторонних международных договоров, предметом регулирования которых выступают защита прав человека, защита прав несовершеннолетних в рамках семейных отношений, а также вопросы оказания правовой помощи.

Европейская конвенция об усыновлении детей 2008 г. разработана в качестве международного инструмента Совета Европы по усыновлению детей. Целью принятия данной Конвенции является содействие защите интересов усыновленных детей, а также сокращению числа препятствий, возникающих в связи с различиями в национальном законодательстве государств. Конвенцией предусмотрены единые правила в отношении условий усыновления, в том числе повторного усыновления, прав и обязанностей усыновившего лица.

Вместе с тем далеко не все положения данной Конвенции могут быть рассмотрены как демонстрирующие унифицированный европейский подход к вопросам усыновления. Так, параграф 2 ст. 7, предусматривающий возможность усыновления несовершеннолетних гомосексуальными парами, содержательно не отражен во всех национальных законодательствах государств — участников Совета Европы (в частности, запрет такого усыновления предусмотрен венгерским законодательством). В целом данный документ содержит ориентиры для национальных законодателей в деле сближения законодательств в рассматриваемой области: потенциальная возможность усыновления лиц, достигших совершеннолетия; наличие у лиц, планирующих усыновление, своих детей; разница в возрасте между усыновителем и усыновленным и т.д.

Европейская конвенция о защите детей от эксплуатации и надругательств сексуального характера 2007 г. (Лансаротская конвенция) включает рекомендательное положение о принятии необходимых законодательных или иных мер к тому, чтобы были приняты надлежащие меры защиты, предназначенные для детей, если возраст жертвы не определен и есть основания полагать, что жертва является ребенком. Такие меры должны осуществляться вплоть до установления возраста жертвы. Очевидно, что данное положение является фундаментальным для формирования нормативных основ участия адвоката в судебных разбирательствах с участием детей.

Конвенция о личных контактах с детьми 2002 г. (CETS № 192)⁷, включает нормы материального и коллизионного права, затрагивающие вопросы взаимодействия несовершеннолетнего с родителями и другими лицами, которые являются родственниками ребенку, могут вступать его законными представителями или связаны с ребенком иным образом. Данная конвенция обращается к компетентным судебным учреждениям государств-участников, формируя общие подходы к мерам, принимаемым судами при рассмотрении дел, которые касаются коммуникации законных представителей и ребенка (ст. 7), а также к мерам по поддержанию и улучшению контактов, характеризующихся признаком трансграничности. Последние затрагивают меры, которые могут предприниматься расширенным кругом субъектов, который не исчерпывается исключительно судебными и административными органами.

В дополнение к указанной Конвенции Комитетом министров СЕ была принята Рекомендация № CM/Rec(2015) «О предотвращении и урегулировании споров по вопросам смены места жительства детей» (принята 11.02.2015 на 1219-м заседании заместителей министров). Указанный документ всецело посвящен проблематике трансграничного переселения детей, а также вопросам, связанным с возможностью изменения места жительства ребенка в пределах национальной юрисдикции. К Рекомендации также прилагаются Принципы (11), представляющие собой международно-правовую базу, которую нужно учитывать при регулировании вопросов изменения места жительства ребенка и разрешении соответствующих судебных споров.

Европейская конвенция об осуществлении прав детей 1996 г. выступает нормативной базой для обеспечения гарантий прав несовершеннолетних в рамках судебных процессов. В документе обозначается магистральная цель, заключающаяся

⁷ Конвенция о личных контактах с детьми 2002 г. (CETS № 192) // URL: <https://rm.coe.int/1680083740> (дата обращения: 20.11.2025).

в обеспечении гарантий процессуальных прав детей и облегчение реализации этих прав. Кроме того, предполагается осуществление контроля за тем, чтобы дети были информированы лично, либо через других лиц, либо через другие органы и им было позволено участвовать в судопроизводстве, затрагивающем их интересы⁸. В Конвенции 1996 г. встречается термин «представитель». По смыслу документа речь идет об адвокате, либо органе, назначенном для того, чтобы выступать от имени ребенка в отношениях с органом судебной власти.

Указанный международный договор содержит перечень условий, при которых несовершеннолетнему полагается назначение представителя. Статья 9 в числе таких условий называет предусмотренное национальным правом государства — участника Конвенции лишение носителей родительской ответственности возможности представлять ребенка в результате столкновения собственных интересов с его интересами. В таком случае у судебного органа есть полномочия назначить специального представителя ребенка. Национальное законодательство может предусматривать возможность выступления адвоката в качестве такого представителя. Обязанностями представителя являются: обеспечить несовершеннолетнего необходимой информацией сообразно его уровню понимания и восприятия; разъяснить ребенку, если он в соответствии с внутренним законодательством рассматривается как имеющий достаточный уровень понимания, возможные последствия, связанные с его мнением, а также возможные последствия любых действий представителя; выяснить мнение ребенка и сообщить его органу судебной власти. Во всех случаях представитель должен действовать исходя из соблюдения высших интересов ребенка.

Европейская конвенция о признании и исполнении решений относительно опеки над детьми и восстановления опеки над детьми 1980 г. регламентирует правовые отношения, затрагивающие противоречащее закону трансграничное перемещение несовершеннолетних и восстановление над ними опеки, которая была произвольно прервана. Документ адресован компетентным органам власти государств-участников и направлен на обеспечение сотрудничества центральных органов, которые, в свою очередь, обеспечивают сотрудничество национальных судов и административных органов. Невзирая на тот факт, что данный международный договор не адресован напрямую представителям сторон, участвующим в судебном разбирательстве, он содержит ряд положений, которым должен руководствоваться адвокат в части подготовки документов, необходимых для оказания трансграничной правовой помощи. Так, статья 16 Конвенции содержит нормы, определяющие процедуру подачи ходатайства о признании и исполнении решения и прилагаемые к нему документы. Необходимо отметить, что в Конвенции не содержится коллизионных норм.

Гарантии взаимодействия адвокатов и заявителей содержит Дополнительный протокол к Европейскому соглашению о передаче заявлений о правовой помощи 2001 г.⁹, который определяет, что запрашиваемое государство обеспечивает общение адвокатов, назначенных представлять интересы заявителей, с заявителями на языке, понятном обеим сторонам, или покрывает издержки на письменный и (или) устный перевод коммуникации адвокатов и заявителей. При необходимости запрашиваемое государство предоставляет необходимые средства обеспечения коммуникации между адвокатами и заявителями. Европейское соглашение о передаче заявлений о правовой помощи (как и подавляющее большинство соглашений о правовой помощи) адресовано компетентным органам государственной власти (судам и (или) административным органам). Тем не менее Дополнительный протокол к Соглашению вносит существенные дополнения в части определения роли и значения адвоката в работе механизма оказания правовой помощи.

Право СНГ и право Совета Европы представляют собой наиболее обширные комплексы норм, определяющих основы регулирования участия адвоката в спорах о

⁸ Международные акты о правах человека : сборник документов. М., 2002. С. 733–740.

⁹ Additional Protocol to the European Agreement on the Transmission of Applications for Legal Aid // URL: <https://rm.coe.int/1680080624> (дата обращения: 23.11.2025).

детях в пределах соответствующих регионов. Вместе с тем и другие региональные международные организации демонстрируют тенденцию к регулированию исследуемой сферы общественных отношений. Так, примечателен пример Организации Американских государств, которая в настоящее время объединяет 34 государства Северной и Южной Америки и в спектр своей деятельности включает различные направления деятельности, в том числе сотрудничество по вопросам оказания международной правовой помощи, прав человека, семейных правоотношений, права несовершеннолетних. Тем не менее в рамках данной международной организации отсутствует комплексный подход к определению статуса ребенка, в частности его прав в контексте судебного разбирательства, непосредственно затрагивающего его права и законные интересы, также в отношении определения полномочий адвоката приоритет отдается национальному законодательству государств — участников Организации Американских государств.

Необходимо отметить, что ряд региональных международных организаций, напротив, не предпринимают попытки разработать соответствующие нормативные основы участия адвоката в спорах о детях, ограничиваясь кодификацией основных прав ребенка и не затрагивая процессуального статуса несовершеннолетнего. Например, Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК) как крупная региональная организация экономической интеграции концентрируется в своей деятельности только на кодификации социально-экономических прав (Социальная Хартия СААРК) и практически не затрагивает вопросы правового статуса ребенка, тем более его прав и законных интересов в рамках судебных разбирательств. Исключение составляют такие документы, как Конвенция СААРК о региональных мероприятиях по улучшению благосостояния детей в Южной Азии (касается отдельных аспектов правового статуса ребенка) и Конвенция СААРК о взаимной помощи по уголовным делам. Другие региональные международные организации сосредоточены в своей деятельности на регулировании социально-экономических отношений, а отношения, выступающие предметом настоящего исследования, либо отчасти затрагиваются их деятельностью, либо не охватываются работой данных организаций вовсе.

В рамках региональных международных организаций (в частности, Содружества Независимых Государств, Совета Европы) прослеживается существенная дифференциация в подходах к регулированию участия адвоката в спорах о детях, которая не имеет прямой зависимости от широты компетенции международной организации. Ключевым фактором, определяющим активность в разработке соответствующих норм, является наличие и эффективность реально действующих механизмов защиты прав участников семейных правоотношений, включая развитые системы взаимной правовой помощи и функционирующие региональные международные судебные органы, обеспечивающие возможность рассмотрения и разрешения трансграничных споров.

При этом наряду с международными договорами, существенное значение в формировании правовых основ участия адвоката в спорах о детях имеют акты «мягкого» права, которые, несмотря на свою необязательность, оказывают значительное влияние на формирование общих принципов, стандартов и направлений развития национального законодательства и правоприменительной практики в рассматриваемой области. В частности, акты «мягкого» права формулируют общие принципы, которые служат ориентиром для государств при разработке национального законодательства и правоприменительной практики (например, закрепление принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка или принципа равноправия родителей).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ерпылева Н. Ю. Физические и юридические лица как субъекты международного частного права. Правовой статус физических лиц как субъектов международного частного права // Адвокат. — 2004. — № 11. — С. 98–108.
2. Лукашук И. И. Международное право: особенная часть : учебник для студентов юридических факультетов и вузов. — Изд. 3-е, перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2005. — 517 с.
3. Международные акты о правах человека : сборник документов. — М., 2002. — 944 с.
4. Симонов А. Н. Международное право : конспект лекций. — Таганрог : ИУЭС ЮФУ, 2016. — 115 с.
5. Шумский В. Н. Юридическая сила актов высших органов Содружества Независимых государств // Журнал российского права. — 2006. — № 7 (115). — С. 113–121.

REFERENCES

1. Erpyleva NYu. Individuals and legal entities as subjects of private international law. Legal status of individuals as subjects of private international law. *Advocat.* 2004;11:98-108. (In Russ.).
2. International Human Rights Instruments: A Collection of Documents. Moscow; 2002. (In Russ.).
3. Lukashuk II. International law: a special part: a textbook for students of law faculties and universities. 3rd ed. Moscow: Wolters Kluwer Publ.; 2005. (In Russ.).
4. Shumsky VN. Legal force of acts of the highest bodies of the Commonwealth of Independent States. *Journal of Russian Law.* 2006;7(115):113-121. (In Russ.).
5. Simonov AN. International Law: Lectures AbstractAbstract. Taganrog: IUES SFU Publ.; 2016. (In Russ.).